

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Л. В. Сидоренко

Сидоренко Леонид Владимирович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ДВИЖЕНИЯ «НЕПРИСЯГНУВШИХ» В АНГЛИИ ОТ СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО БОГОСЛОВСКОГО ТЕЧЕНИЯ

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых, МК-3624.2017.6 («Теория и практика революции в контексте развития парламентской монархии в Великобритании XVII–XIX вв.»)

В статье рассматривается эволюция движения «неприсягнувших», возникшего как ответ части англиканского духовенства на насильственную смену монарха в Англии по итогам Славной революции 1688–1689 гг., когда Архиепископ Кентерберийский, восемь епископов и свыше 400 представителей нижнего клира отказались давать клятвы верности новым суверенам Вильгельму III Оранскому и его супруге Марии, не желая нарушать уже данную присягу свергнутому Якову II. Автор выделяет два этапа развития движения. Первый этап совпадает с правлением Вильгельма III и Анны, и для него оказывается характерным доминирование политических проблем, когда разделяемые «неприсягнувшими» доктрины божественного права королей и непротивления власти стали частью идеологической основы оппозиции вигской интерпретации Славной революции. Второй этап, начавшийся после утверждения на престоле Ганноверской династии, был связан с усилением богословских исканий

© Сидоренко Л. В., 2018

участниками движения, когда политические вопросы становятся второстепенными. В статье делается вывод, что движение «неприсягнувших», начавшееся как протест на базе личных убеждений, быстро оказалось в центре острого идейного религиозно-политического противостояния между разными партийными группами и вариантами интерпретации Славной революции, что осложнялось усилившимися проблемами внутри Церкви Англии. Однако по мере снижения остроты политической борьбы с призывом в Англии новой Ганноверской династии, «неприсягнувшие» смогли раскрыть свой сугубо религиозный протестный потенциал, становясь все более похожими на религиозную секту, желавшую обновления Церкви Англии, но так и не порвавшую с ее основными канонами.

Ключевые слова: «неприсягнувшие, Славная революция, религия, Церковь Англии, Вильгельм Оранский, литургические практики, схизма.

L. Sidorenko

Sidorenko Leonid Vladimirovich — PhD in History, Senior Lecturer of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru; slv83@yandex.ru

EVOLUTION OF THE NONJURORS IN ENGLAND FROM THE GLORIOUS REVOLUTION TO SEPARATE THEOLOGICAL MOVEMENT

The article was prepared within the grant of the President of Russian Federation to support young Russian scholars, МК-3624.2017.6 (“Theory and practice of revolution in the context of the development of parliamentary monarchy in Great Britain in XVII–XIX-th centuries.”)

The article deals with the evolution of the nonjurors, which movement arose as a response of part of the Anglican clergy to the violent change of the monarch in England following the Glorious revolution of 1688–1689, when Archbishop of Canterbury, eight bishops and over 400 other Anglican clerics refused to swear allegiance to sovereigns William III of Orange and Mary II, wishing not to violate their previous oaths to the

dethroned James II. The author marks two stages of the movement's development. The first stage coincides with the rule of William III and Anne, and it is characterized by the dominance of political problems within nonjurors, when the doctrines of the divine right of kings and non-resistance to power became part of the ideological basis of the opposition to the Whig interpretation of the Glorious revolution. The second stage, which began after the establishment of the Hanover dynasty, was associated with the strengthening of theological searches by members of the movement, when political issues became secondary. The article concludes that the nonjuring movement, which began as a protest based on personal beliefs, quickly found itself in the center of a sharp ideological religious and political confrontation between different party groups and interpretations of the Glorious revolution, which was complicated by the growing problems within the Church of England. However, as the political struggle against the calling of the new Hanover dynasty in England decreased, nonjurors were able to unleash their purely religious protest potential, becoming more and more like a religious sect that wanted to renew the Church of England, but did not break with its basic canons.

Keywords: nonjurors, Glorious revolution, religion, Church of England, William of Orange, liturgical practices, schism.

Хотя произошедшая в 1688–1689 гг. в Англии Славная революция по мнению многих современников спасла церковь от католической угрозы, многие из ее священнослужителей посчитали произошедшие изменения в стране неприемлемыми. На протяжении жизни целого поколения англиканское духовенство твердо проповедовало доктрины божественного права королей и непротivления власти, вошедшие в противоречие с революционной реальностью. Призванные в 1689 г. дать клятвы новым монархам, некоторые священники сочли ситуацию невыносимой и отказались предавать свою присягу свергнутому Якову II. Представителям церкви оказалось непросто отречься от принципов, провозглашаемых ими со своих кафедр. Многие священнослужители задались вопросом, была ли революция восстанием, против которого они так часто выступали? Поэтому даже те епископы, которые пострадали при Якове II за отказ подчиниться ему в принятии деклараций веротерпимости, оказались не готовыми пренебречь идеями божественного права королей и непротiv-

ления власти уже при Вильгельме III¹. Поступиться совестью в Англии не смогли Архиепископ Кентерберийский, восемь епископов и свыше 400 представителей нижнего клира.

Эти священники не смогли заставить себя дать клятвы верности монарху-кальвинисту или отказаться от теории божественного права и доктрины непротивления, которые в их сознании формировали неразрывное единство между церковью и государством. Войдя в историю как «неприсягнувшие», они образовали небольшое крыло в рамках Церкви Англии, обеспечивая на протяжении многих лет философское прикрытие для якобитов, религиозных догматиков и консервативных священнослужителей. При этом в первые десятилетия после 1688 г. деятельность «неприсягнувших» была неотделима от т.н. революционного устройства, что делало их невольными участниками острой политической борьбы за интерпретацию революционных принципов. В ней «неприсягнувшие» и их невольные союзники тори (более других политических групп восприимчивые к консервативным доктринам церкви) образовали авангард зарождавшейся политической оппозиции, резко активизировавшейся в правление королевы Анны и достигшей своего апогея во время процесса над проповедником Генри Сэчевереллом в 1709–1710 гг.², в своей проповеди ребром поставившим вопрос о принципах Славной революции.

Обе стороны использовали память о революции, чтобы подчеркнуть свои политические доктрины – непротивления и пассивного послушания со стороны «неприсягнувших» и тори, парламентского суверенитета и права на сопротивление тирании со стороны многих вигов. Примечательно, что обе партийные группы в целом одобряли революцию, и «война памяти» о ней в период правления королевы Анны велась не за то, может ли революция быть оправдана или нет, а о ее значении и способах оправдания³. В этом плане «неприсягнувшие» представляли лишь крайнюю степень интерпретации революционных событий.

¹*Cornwall R. D.* Divine Right Monarchy, Henry Dodwell's Critique of the Reformation and Defense of the Deprived Nonjurors Bishops // *Anglican and Episcopal History*. 1999. № 1. P. 37–38.

²*Bonomi P. U.* Under the Cope of Heaven: Religion, Society and Politics in Colonial America. Oxford, 2003. P. 190–191.

³*Niggemann U.* “You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your ... Glorious Deliverance”. The “Memory War” about the “Glorious Revolution” // *Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe*. / Ed. by Erika Kuijpers, Judith Pollmann and others. Leiden – Boston, 2013. P. 72.

Хотя не все якобиты были «неприсягнувшими» (некоторые из них приносили клятвы с мысленными оговорками), все «неприсягнувшие» были якобитами в смысле признания некоторых прав свергнутой династии, что мешало им дать клятвы верности новому королю⁴. Поэтому можно утверждать, что «неприсягнувшие» начинали свою деятельность в форме политического протеста. Однако в контексте конца XVII в. их политические взгляды не должны быть оторваны от религиозных проблем. Доктрины божественной наследственной монархии, пассивного послушания, отказа от сопротивления являлись не просто идеологией; они предполагали признание господства Бога над политикой. Как позже выразился Уэсли, от «Бога, а не народа» исходит «происхождение всей гражданской власти»; поэтому эти доктрины считались необходимыми для стабильного существования и развития общества. В силу этого «неприсягнувших» нельзя понять только в политическом плане; они отличались от прочего духовенства высокими запросами в богословской сфере, которые вскоре привели их к почитанию раннего христианства⁵.

Для «неприсягнувших» безусловное наследственное право монархов являлось скорее не политическим понятием, а моральным предписанием. В основе их взглядов на власть находилась неоспоримая моральная легитимность, забота о которой, по их мнению, является общей для всех систем власти. В этом контексте идею божественного права королей среди «неприсягнувших» можно рассматривать как своего рода оправдательный миф. В условиях реального революционного кризиса «неприсягнувшие» стали опасаться последствий отказа короне в абсолютной легитимности, оставшись верными теории монархического правления, в значительной степени игнорируя вопрос реальной политики⁶.

В какой-то степени «неприсягнувшие» стали совестью высокого течения Англиканства и основанием для нового бескомпромиссного клерикализма. Они полагали, что лишение их прав было незаконным, так

⁴Clark J. C. D. Religious Affiliation and Dynastic Allegiance in Eighteenth-Century England: Edmund Burke, Thomas Paine and Samuel Johnson // ELH. 1997. № 4. Jacobitism and Eighteenth-Century English Literature. P. 1054–1055.

⁵Hammond G. High Church Anglican Influences on John Wesley's Conception of Primitive Christianity, 1732–1735 // Anglican and Episcopal History. 2009. № 2. P. 186.

⁶Monod P. K. For the King to Enjoy His Own Again: Jacobite Political Culture in England, 1688–1788. Dissertation Presented to the Faculty of the Graduate School of Yale University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. Yale University, 1985. P. 36–37.

как церковь была отдельным от государства субъектом, и только церковные собрания могли удалить с поста должным образом освященных епископов⁷. При этом, многие из тех священнослужителей, кто принял присягу, продолжали сочувствовать «неприсягнувшим» тайно, а новых назначенцев рассматривали как карьеристов. На самом деле эта схизма отражала более фундаментальное и глубокое разделение внутри церкви. Так одна из ее групп, выражавшая мнение многих рядовых церковников, была представлена сторонниками высокой церкви (хайфлаерами) и желала эксклюзивной, авторитарной церкви в лаудианской традиции. Они были враждебны диссентерам, не приветствовали практику случайной конфирмации. Латитудинарцы – меньшая по численности, но влиятельная группа, имела более умеренные взгляды на основные религиозные и политические вопросы⁸.

Непринятие англиканским духовенством короля-иностранца, также принадлежавшего к чуждой протестантской деноминации, оказалось взаимным. Вильгельм III испытывал мало симпатий к англиканскому крылу высокой церкви, доминировавшей в эпоху реставрации. В течение следующих после Славной революции трех лет большинство из епископов или были отстранены от должностей за принадлежность к «неприсягнувшим», либо скончались⁹. Новые правители возвели на епископскую скамью не менее шестнадцати новых членов лишь в первые два года своего правления, в подавляющем большинстве лояльных Вильгельму и отверженных реформистской церковной повестке монархов¹⁰. Но взгляды этих епископов оказались вне связи с приходским духовенством, которое в большинстве своем выбрало для себя защиту высоких церковных обрядов и учений¹¹. В ответ на кадровые репрессии в 1694 г. «неприсягнувшие» ответили тем, что начали освящать свою собственную линию

⁷*Benedict P.* Christ's Churches Purely Reformed: A Social History of Calvinism. New Haven – London, 2002. P. 415.

⁸*Meza P. T.* The Question of Authority in the Church of England, 1689 to 1717 // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. 1973. № 1. P. 65.

⁹*Watson W. C.* Rethinking the Late Stuart Church: The Extent of Liberal Anglicanism, 1688–1715 // Anglican and Episcopal History. 2001. № 2. P. 143.

¹⁰*Sirota B. S.* “The Leviathan Is Not Safely to Be Angered”: The Convocation Controversy, Country Ideology, and Anglican High Churchmanship, 1689–1702 // Religion and the State: Europe and North America in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. / Ed. by Joshua B. Stein and Sargon George Donabed. Lanham – Boulder – New York – Toronto – Plymouth, UK, 2012. P. 58–59.

¹¹*Benedict P.* Christ's Churches Purely Reformed... P. 417.

епископов, рукоположенных ими самими и независимых от монарха, и эта практика продолжилась в следующем столетии, несмотря на общее снижение интереса к движению¹².

Между тем официальная церковь испытывала трудности с приспособлением к утрате своей официальной монополии на публичное богослужение, что стало реальностью после принятия Акта о веротерпимости в 1689 г. При этом закон не ввел подлинного гражданского равенства для всех конфессий. Соответственно «неприсягнувшие» не могли на равных в идейном и каноническом плане выступать с официальной церковью, но в то же время данная схизма оказалась в большей степени душевной раной, чем реальным церковным кризисом¹³.

К началу XVIII в. движение «неприсягнувших», казалось, клонилось к упадку. Так в 1705 г. из неприсягнувших епископов в живых осталось только трое, и представлялось, что схизма может окончательно уйти вместе с ними. В том же году «неприсягнувший» Генри Додвелл опубликовал трактат, в котором предлагал прекратить раскол после того, как остальные епископы умрут или покинут свои посты. Действительно, когда в 1710 г. епископ Ллойд из Норвича скончался, а Томас Кен отказал-

¹²*Herring G.* What was the Oxford Movement? London – New York, 2002. P. 7. Важно отметить, что хотя традиционно движение «неприсягнувших» считается атрибутом клира, в реальности в 1690-х гг. насчитывалось немало светских отказников давать присягу новым монархам, среди которых выделяется 12 английских пэров, до двухсот представителей аристократических семей и около 60 действительных и бывших членов нижней палаты. Но при этом многие из них не порывали с Церковью Англии, что считается важнейшей чертой движения. См.: *Monod P. K.* For the King to Enjoy His Own Again ... P. 567.

¹³*Sirota B. S.* “The Leviathan Is Not Safely to Be Angered”... P. 58–59. Следует помнить, что раскол в вопросе принесения присяги порой разделял не только политиков, но и близких людей. Здесь показательна история родителей будущего методиста Джона Уэсли, отец которого Сэмюэль был сторонником Славной революции и Ганноверского престолонаследия, в то время как его супруга Сусанна отказывалась дать клятвы верности Вильгельму и Марии. Однажды, когда Сусанна отказалась произнести «Аминь» в молитве Сэмюэля за короля, это разногласие достигло кульминации. На объяснение Сусанны, что она не верит, что принц Оранский был королем Сэмюэль произнес: «Если это так ... мы с тобой должны расстаться, потому что если у нас два короля, у нас должно быть две кровати». Они расстались, но менее чем через год после возвращения Сэмюэля домой родился Джон Уэсли. При этом нет никакой информации о том, что Сусанна когда-либо просила прощения. *Vickers J. E.* Wesley: A Guide for the Perplexed. London – New York, 2009. P. 64–65.

ся от претензий на Бат и Уэллс, большое количество «неприсягнувших» согласилось с этим. В это время в Лондоне насчитывалось около двадцати четырех молельных домов «неприсягнувших» и несколько в провинции¹⁴.

Помимо упомянутых выше внешних причин угасания движения «неприсягнувших», можно отметить и доктринальные инициативы, изнутри подрывавшие изначальные тезисы участников движения. Речь идет о так называемой доктрине «суверена де-факто», наиболее ярко обоснованной будущим деканом собора святого Павла Уильямом Шерлоком. Побыв некоторое время «неприсягнувшим», Шерлок все же принес клятву верности Вильгельму Оранскому, мотивируя свое решение концепцией «суверена де-факто»¹⁵. Шерлок считал, что необходимость подчиняться властям де-факто порождается тем, что они предначертаны Богом. По Шерлоку представляется возможным иметь обязательства сразу перед двумя суверенами: перед фактическим и перед свергнутым, который сохраняет свою политическую легитимность. Шерлок аргументировал свою точку зрения ссылаясь на Канон № 28 Церкви Англии, изложенный в книге епископа Иоанна Оверолла «Книга конвокации» за 1606 г., где провозглашалось ошибочным полагать, что власть в «новых формах правления, начатых восстанием, и после основательного урегулирования ... не от Бога». Может показаться, что в концепции Шерлока субъекту допускается иметь двойную преданность, одну суверену де-юре, который является законным, и одну суверену де-факто, который является незаконным. Эта двойственность обходится Шерлоком тем, что человек обязан иметь преданность только тому, кто обладает властью над его жизнью; и таковым часто оказывается суверен де-факто, имеющий власть от Бога. Суверен де-юре может иметь право на правление, но не власть правления. То есть право и власть, а, следовательно, право и верность разделяются. Так как власть дается лишь Богом, Он иногда игнорирует то, что правильно. Отсюда Яков II обладал «законным правом», но не властью. В то же время Вильгельм III имел власть, но не право. По

¹⁴*Apetrei S.* "Call No Man Master upon Earth": Mary Astell's Tory Feminism and an Unknown Correspondence // *Eighteenth-Century Studies*. 2008. № 4. P. 511.

¹⁵Ранее в клятве верности Уильяму и Марии были опущены слова «правоверным и законным», которые имелись в прежних клятвах, для того, чтобы она могла охватить тех, кто был готов признать новых государей как государей де-факто, хотя и не де-юре. *Overton J. H.* *The Nonjurors: Their Lives, Principles and Writings*. London, 1902. P. 2.

мнению Шерлока, как «неприсягнувшие», так и многие присягнувшие допустили общую ошибку, полагая, что законное право является единственным основанием для верности¹⁶.

В момент вступления Георга I на престол в 1714 г., сообщество «неприсягнувших» пребывало в кризисе. Большинство «неприсягнувших» первого поколения либо умерли, либо вернулись в лоно Церкви Англии. Однако вновь назревший династический вопрос, который привел к провозглашению новой клятвы отречения (1716), укрепил дело «неприсягнувших», приведя в их лагерь новых высоких церковников¹⁷. Это дает основание исследователям начать отчет деятельности второго поколения «неприсягнувших». По мнению классического исследователя этого вопроса Джона Овертона, оно настолько отличалось от первого, что тех, кто отказался принять присягу Анне и Георгу I иногда называли «неотрекшимися» (Non-Abjurors), чтобы отличить их от тех, кто отказался от клятвы в 1689 г.; но по существу все они принадлежали к одной партии и разделяли один принцип¹⁸.

Второе поколение «неприсягнувших» все чаще стало видеть себя как независимое от государства сообщество. Этот акцент позволил им сосредоточиться в первую очередь на богословском развитии, а не на политических доктринах, связанных с божественным правом королей. Их отстраненность от официальной церкви предоставила им свободу развивать свои богословские идеи, не считаясь с политическими соображениями¹⁹. Важно отметить, что «неприсягнувшие» не отрицали союз между церковью и государством как таковой. Они поддерживали доктрину божественного права королей, но отвергали понимание этого союза в эрастианском ключе. Так Г. Додвелл считал, что церковь и государство должны поддерживать друг друга, но не вмешиваться в чужие дела. Так же как король не мог лишить епископов должности, церковная иерархия не могла свергнуть государя. Институты церкви и государства являлись двумя священно установленными и автономными сообществами²⁰.

¹⁶*Martinich A. P.* Law and Self-Preservation in Leviathan: On Misunderstanding Hobbes's Philosophy, 1650–1700 // *The Persistence of the Sacred in Modern Thought* / Ed. by Chris L. Firestone and Nathan A. Jacobs. Notre Dame (Indiana), 2012. P. 51–52.

¹⁷*Hammond G.* High Church Anglican Influences ... P. 187.

¹⁸*Overton J. H.* The Nonjurors... P. 3.

¹⁹*Hammond G.* High Church Anglican Influences ... P. 187.

²⁰*Cornwall R. D.* Divine Right Monarchy... P. 51.

Сосредоточение второго поколения «неприсягнувших» на теологических вопросах ярко проявилось в расколе движения в 1716 г. из-за спора о богослужебных практиках и литургии. За долгие годы отделения от официальной церкви часть «неприсягнувших» все активнее экспериментировала в поиске наиболее оптимальных литургических форм, стремясь отойти от обрядности образца 1662 г. Например Джордж Хикс в частном порядке использовал обряд 1549 г., и вскоре некоторые «неприсягнувшие» заимствовали его в своих конгрегациях²¹. В итоге многие «неприсягнувшие» пришли к использованию молитвенника Эдуарда VI (1549), бывшего с их точки зрения точнее Книги общих молитв 1662 г. За теми «неприсягнувшими, кто стремился отказаться от молитвенника 1662 г. и вернуться к ранним формам литургии закрепилось название «юседжеров» (Usagers)²², к которым, например, примкнули Джереми Кольер и Томас Бретт. Раскол был форсирован публикацией «Должности причастия» (A Communion Office) в 1718 г. епископами Бреттом и Кольером с участием Томаса Диякона²³.

Литургические расхождения внутри движения «неприсягнувших» касались не сколько обрядовой части, а затрагивали вопросы общего понимания развития религии в обществе. В своих литургических экспериментах «юседжеры» отражали тенденцию вернуться как можно ближе к верованиям и практикам ранней церкви, дополнявших Писание, еще не искаженных Реформацией. Так Т. Бретт заявлял о себе, что состоит «в сообществе ранней церкви». Т. Диякон, лидер тех немногих «юседжеров», которые продолжили придерживаться раскола даже после примирения в 1732 г., определил свою позицию на основе своего понимания раннего христианства, Церкви Англии и католицизма схожим образом²⁴. Официально раскол между двумя течениями «неприсягнувших» завершился подписанием в 1732 г. «Орудия Союза», оказавшимся в реальности лишь неудачным компромиссом, сохранившим раскол. Те «юседжеры» и их оппоненты, кто придерживался «Орудия», оформили юнионистскую группу, в то время как многие «неприсягнувшие» остались верны своим

²¹*Spinks B. D.* Do this in Remembrance of Me: The Eucharist from the Early Church to the Present Day. London, 2013. P. 339.

²²Буквально «потребители», но автор статьи счел правильным употребить транскрибированное название.

²³*Hammond G.* High Church Anglican Influences ... P. 187–188.

²⁴*Leighton C. D. A.* William Law, Behmenism, and Counter Enlightenment // The Harvard Theological Review. 1998. № 3. P. 305.

убеждениям²⁵. Так, например, Т. Диакон в 1734 г. издал «Полный Сборник молитв», заменивший старую литургию, евхаристический обряд в котором называется литургией «неприсягнувших»²⁶.

Другим примером самостоятельного пути «неприсягнувших» в теологических вопросах может служить их отношение к таинству миропомазания. Если Римский католицизм считал миропомазание одним из семи таинств, Церковь Англии, наряду с другими протестантскими церквями, сократила число таинств до двух. Но некоторые представители «неприсягнувших» в лице Т. Диакона и Г. Додвелла расширили свое понимание таинств, включив в них миропомазание. Т. Диакон учил, что миропомазание может быть применено к младенцам после их крещения. Г. Додвелл отвел миропомазанию роль наравне с крещением, которое описывалось как предварительный обряд, должный дополняться миропомазанием²⁷.

О доминировании у второго поколения «неприсягнувших» в основном религиозных интересов свидетельствует участие их епископов в 1716–1725 гг. во вторых за почти полтора столетия переговорах²⁸ между представителями протестантов и восточной православной церкви в лице патриархатов в Константинополе и Иерусалиме (что стало возможным в том числе благодаря заинтересованности в этом по политическим мотивам русского царя Петра I). Эти переговоры характеризовались готовностью к компромиссу со стороны протестантов, в результате чего удалось решить некоторые спорные вопросы. Однако по вопросу икон позиции сторон остались непримиримыми. Хотя «неприсягнувшие» признали существование икон в церкви, что по их мнению было большой уступкой, они отвергли культ икон, указав на его отсутствие в апостольские времена, когда христианство уже было совершенным²⁹.

Таким образом, обращение «неприсягнувших» к патриархам Восточной Церкви в 1716 г. в надежде добиться соглашения между церквями и этим освободить себя от власти английской короны потерпело провал.

²⁵Hammond G. High Church Anglican Influences ... P. 190.

²⁶Hefling C. Scotland: Episcopalians and Nonjurors // The Oxford Guide to The Book of Common Prayer: A Worldwide Survey / Ed. by Hefling Charles, Shattuck Cynthia. Oxford – New York, 2006. P. 171.

²⁷Cornwall R. The Rite of Confirmation in Anglican Thought during the Eighteenth Century // Church History. 1999. № 2. P. 362.

²⁸Первые велись в 1574–81 гг. группой лютеранских богословов, связанных с университетом Тюбингена (Хербранд Якоб, Якоб Андреэ, Мартин Крусиус и др.).

²⁹Michalski S. Reformation and the Visual Arts: The Protestant Image Question in Western and Eastern Europe. London – New York, 1993. P. 119–120.

Патриархи отказались от компромисса, особенно в отношении почитания икон, Божией Матери, святых и ангелов³⁰. Другой важной причиной отсутствия сколь-либо серьезных шансов на успех был тот факт, что «неприсягнувшие», являвшиеся в действительности не более чем теряющей влияние англиканской сектой, почти никого не представляли в протестантском мире³¹.

К середине восемнадцатого столетия в связи с внутренней эволюцией и упадком дела якобитов «неприсягнувшие» растеряли политический протестный потенциал, превратившись в одно из религиозных течений, оцениваемое многими специалистами как предтеча будущих обновленческих движений в Церкви Англии, таких как трактарианцы. Будучи не обременены ограничениями сверху, они развивались путями, схожими с поздними трактарианцами в их акцентировании на сущностную природу епископата, духовную независимость церкви от государства и налаживании диалога с восточными православными церквями. При этом «неприсягнувшие» сохранили приверженность Реформации и нежелание принимать многие католические доктрины, что все еще в значительной степени отделяло их от сторонников Оксфордского движения³². По мнению П. Ависа совокупный эффект «неприсягнувших», радикализировавших традицию высокой церкви, хатчинсонянцев и более воинственных представителей Оксфордского движения заключался в отчуждении Церкви Англии от континентальных протестантских церквей³³.

Последние последовательные «неприсягнувшие», вероятно, элементарно вымерли к концу восемнадцатого столетия, а светские отказники еще раньше – к 1760-м гг.³⁴ Когда в XIX в. поэт Роберт Саути опубликовал серию писем, якобы от испанского путешественника в Великобритании, где он высмеял многочисленность еретических сект, «неприсягнувшие» все еще числились там, занимая скромные позиции наравне с несколькими

³⁰*Arjakovsky A.* The Way: Religious Thinkers of the Russian Emigration in Paris and Their Journal, 1925–1940. Notre Dame (Indiana), 2013. P. 180.

³¹*Michalski S.* Reformation and the Visual Arts... P. 115, 121.

³²*Herring G.* What was the Oxford Movement... P. 7–8.

³³*Avis P. D. L.* Reshaping Ecumenical Theology: The Church Made Whole? London – New York, 2010. P. 124–125.

³⁴*Monod P. K.* For the King to Enjoy His Own Again ... P. 566, 568.

ми десятками других отходников от Церкви Англии³⁵, но скорее всего это была лишь дань традиции.

Подводя итоги эволюции движения «Неприсягнувших», можно прийти к выводу что оно прошло через два главных этапа. Первый этап совпадает с правлением Вильгельма III и Анны, и для него оказывается характерным доминирование политических проблем, когда разделяемые «неприсягнувшими» доктрины божественного права королей и непротivления власти стали частью идеологической базы оппозиции вигской интерпретации Славной революции. Второй этап, начавшийся с утверждения на престоле Ганноверской династии, был связан с усилением богословских исканий участниками движения, когда политические вопросы стали второстепенными. Движение «неприсягнувших», начавшееся как протест на основе убеждений совести, быстро оказалось в эпицентре острого идейного религиозно-политического противостояния между разными партийными группами и вариантами интерпретации Славной революции, что осложнялось усилившимися проблемами внутри Церкви Англии. Однако по мере снижения остроты политической борьбы «неприсягнувшие» смогли раскрыть свой сугубо религиозный протестный потенциал, становясь все более похожими на религиозную секту, желавшую обновления Церкви Англии, но так и не порвавшую с ее основными канонами.

ЛИТЕРАТУРА

Борисенко В. Н., Сидоренко Л. В. Роль фактора завоевания в оценке Славной революции 1688–1689 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2013. № 10. С. 14–24.

Apetrei S. “Call No Man Master upon Earth”: Mary Astell’s Tory Feminism and an Unknown Correspondence // *Eighteenth-Century Studies*. 2008. Vol. 41. № 4. P. 507–523.

Arjakovsky A. The Way: Religious Thinkers of the Russian Emigration in Paris and Their Journal, 1925–1940. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 2013. 766 p.

Avis P. D. L. Reshaping Ecumenical Theology: The Church Made Whole? London – New York: T&T Clark International, 2010. 209 p.

³⁵*Givens T.* The Viper on the Hearth: Mormons, Myths, and the Construction of Heresy. Oxford, 1997. P. 63–64.

Benedict Ph. Christ's Churches Purely Reformed: A Social History of Calvinism. New Haven – London: Yale University Press, 2002. 670 p.

Bonomi P. U. Under the Cope of Heaven: Religion, Society and Politics in Colonial America. Oxford: Oxford University Press, 2003. 291 p.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. № 3. С. 577–586.

Clark J. Ch. D. Religious Affiliation and Dynastic Allegiance in Eighteenth-Century England: Edmund Burke, Thomas Paine and Samuel Johnson // ELH. 1997. Vol. 64. № 4. Jacobitism and Eighteenth-Century English Literature. P. 1029–1067.

Cornwall R. D. Divine Right Monarchy, Henry Dodwell's Critique of the Reformation and Defense of the Deprived Nonjurors Bishops // Anglican and Episcopal History. 1999. Vol. 68. № 1. P. 37–66.

Cornwall R. The Rite of Confirmation in Anglican Thought during the Eighteenth Century // Church History. 1999. Vol. 68. № 2. P. 359–372.

Givens T. The Viper on the Hearth: Mormons, Myths, and the Construction of Heresy. Oxford: Oxford University Press, 1997. 205 p.

Hammond G. High Church Anglican Influences on John Wesley's Conception of Primitive Christianity, 1732–1735 // Anglican and Episcopal History. 2009. Vol. 78. № 2. P. 174–207.

Hefling Ch. Scotland: Episcopalians and Nonjurors // The Oxford Guide to The Book of Common Prayer: A Worldwide Survey / Ed. by Hefling Charles, Shattuck Cynthia. Oxford – New York: Oxford University Press, 2006. P. 166–175.

Herring G. What was the Oxford Movement? London – New York: Continuum, 2002.

Leighton C. D. A. William Law, Behmenism, and Counter Enlightenment // The Harvard Theological Review. 1998. Vol. 91. № 3. P. 301–320.

Martinich A. P. Law and Self-Preservation in Leviathan: On Misunderstanding Hobbes's Philosophy, 1650–1700 // The Persistence of the Sacred in Modern Thought / Ed. by Chris L. Firestone and Nathan A. Jacobs. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 2012. P. 38–65.

Michalski S. Reformation and the Visual Arts: The Protestant Image Question in Western and Eastern Europe. London – New York: Routledge, 1993. 232 p.

Meza P. T. The Question of Authority in the Church of England, 1689 to 1717 // Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church. 1973. Vol. 42. № 1. P. 63–86.

Monod P. K. For the King to Enjoy His Own Again: Jacobite Political Culture in England, 1688–1788. Dissertation Presented to the Faculty of the Graduate School of Yale University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. Yale University, 1985. 704 p.

Niggemann U. "You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your ... Glorious Deliverance". The "Memory War" about the "Glorious Revolution" // *Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe.* / Ed. by Erika Kuijpers, Judith Pollmann and others. Leiden – Boston: Brill, 2013. P. 63–75.

Overton J. H. *The Nonjurors: Their Lives, Principles and Writings.* London: Smith, Elder & Co., 1902.

Sirota B. S. "The Leviathan Is Not Safely to Be Angered": The Convocation Controversy, Country Ideology, and Anglican High Churchmanship, 1689–1702 // *Religion and the State: Europe and North America in the Seventeenth and Eighteenth Centuries.* / Ed. by Joshua B. Stein and Sargon George Donabed. Lanham – Boulder — New York – Toronto – Plymouth, UK: Lexington Books, 2012. P. 57–74.

Spinks B. D. *Do this in Remembrance of Me: The Eucharist from the Early Church to the Present Day.* London: SCM Press, 2013. 514 p.

Vickers J. E. *Wesley: A Guide for the Perplexed.* London – New York: T&T Clark International, 2009. 133 p.

Watson W. C. *Rethinking the Late Stuart Church: The Extent of Liberal Anglicanism, 1688–1715 // Anglican and Episcopal History.* 2001. Vol. 70. № 2. P. 143–168.

REFERENCES

Apetrei S. "Call No Man Master upon Earth": Mary Astell's Tory Feminism and an Unknown Correspondence, in *Eighteenth-Century Studies.* 2008. Vol. 41. № 4. P. 507–523.

Arjakovsky A. *The Way: Religious Thinkers of the Russian Emigration in Paris and Their Journal, 1925–1940.* Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 2013. 766 p.

Avis P. D. L. *Reshaping Ecumenical Theology: The Church Made Whole?* London – New York: T&T Clark International, 2010. 209 p.

Benedict Ph. *Christ's Churches Purely Reformed: A Social History of Calvinism.* New Haven – London: Yale University Press, 2002. 670 p.

Bonomi P. U. *Under the Cope of Heaven: Religion, Society and Politics in Colonial America.* Oxford: Oxford University Press, 2003. 291 p.

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Rol' faktora zavoevanija v ocenke Slavnoj revoljucii 1688–1689 gg. [The role of the conquering factor in assessing the Glorious Revolution 1688–1689], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history].* 2013. № 10. P. 14–24. (In Russian)

Borisenko V. N., Sidorenko L. V. Problems of definition and periodisation of the Glorious revolution in England, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. [Vestnik of Saint-Petersburg University. History].* 2017. T. 62. № 3. P. 577–586. (In Russian)

Clark J. Ch. D. Religious Affiliation and Dynastic Allegiance in Eighteenth-Century England: Edmund Burke, Thomas Paine and Samuel Johnson, in *ELH*. 1997. Vol. 64. № 4. Jacobitism and Eighteenth-Century English Literature. P. 1029–1067.

Cornwall R. D. Divine Right Monarchy, Henry Dodwell's Critique of the Reformation and Defense of the Deprived Nonjurors Bishops, in *Anglican and Episcopal History*. 1999. Vol. 68. № 1. P. 37–66.

Cornwall R. The Rite of Confirmation in Anglican Thought during the Eighteenth Century, in *Church History*. 1999. Vol. 68. № 2. P. 359–372.

Givens T. *The Viper on the Hearth: Mormons, Myths, and the Construction of Heresy*. Oxford: Oxford University Press, 1997. 205 p.

Hammond G. High Church Anglican Influences on John Wesley's Conception of Primitive Christianity, 1732–1735, in *Anglican and Episcopal History*. 2009. Vol. 78. № 2. P. 174–207.

Hefling Ch. Scotland: Episcopalians and Nonjurors, in *The Oxford Guide to The Book of Common Prayer: A Worldwide Survey*. Ed. by Hefling Charles, Shattuck Cynthia. Oxford – New York: Oxford University Press, 2006. P. 166–175.

Herring G. *What was the Oxford Movement?* London – New York: Continuum, 2002.

Leighton C. D. A. William Law, Behmenism, and Counter Enlightenment, in *The Harvard Theological Review*. 1998. Vol. 91. № 3. P. 301–320.

Martinich A. P. Law and Self-Preservation in Leviathan: On Misunderstanding Hobbes's Philosophy, 1650–1700, in *The Persistence of the Sacred in Modern Thought*. Ed. by Chris L. Firestone and Nathan A. Jacobs. Notre Dame (Indiana): University of Notre Dame Press, 2012. P. 38–65.

Michalski S. *Reformation and the Visual Arts: The Protestant Image Question in Western and Eastern Europe*. London – New York: Routledge, 1993. 232 p.

Meza P. T. The Question of Authority in the Church of England, 1689 to 1717, in *Historical Magazine of the Protestant Episcopal Church*. 1973. Vol. 42. № 1. P. 63–86.

Monod P. K. *For the King to Enjoy His Own Again: Jacobite Political Culture in England, 1688–1788*. Dissertation Presented to the Faculty of the Graduate School of Yale University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. Yale University, 1985. 704 p.

Niggemann U. "You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your ... Glorious Deliverance". The "Memory War" about the "Glorious Revolution", in *Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe*. Ed. by Erika Kuijpers, Judith Pollmann and others. Leiden – Boston: Brill, 2013. P. 63–75.

Overton J. H. *The Nonjurors: Their Lives, Principles and Writings*. London: Smith, Elder & Co., 1902.

Sirota B. S. "The Leviathan Is Not Safely to Be Angered": The Convocation Controversy, Country Ideology, and Anglican High Churchmanship, 1689–1702, in *Religion and*

the State: Europe and North America in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Ed. by Joshua B. Stein and Sargon George Donabed. Lanham – Boulder – New York – Toronto – Plymouth, UK: Lexington Books, 2012. P. 57–74.

Spinks B. D. *Do this in Remembrance of Me: The Eucharist from the Early Church to the Present Day*. London: SCM Press, 2013. 514 p.

Vickers J. E. *Wesley: A Guide for the Perplexed*. London – New York: T&T Clark International, 2009. 133 p.

Watson W. C. Rethinking the Late Stuart Church: The Extent of Liberal Anglicanism, 1688–1715, in *Anglican and Episcopal History*. 2001. Vol. 70. № 2. P. 143–168.